

Чжо Цинфэн, обладая превосходным мастерством лёгкого шага и высокой боевой подготовкой, благодаря осторожности и удаче сумел проникнуть во дворец князя Цзинь. Он скрывался здесь несколько дней, но с каждым днём погода становилась всё холоднее, а он, лишённый лекарств, чувствовал, что его раны ухудшаются.

— Господин, — раздался голос за пределами пещеры. — Лекарство от простуды закончилось ещё позавчера. Я пойду за новым, подождите меня здесь.

— Хорошо, — последовал ответ.

Другой человек медленно приближался. Чжо Цинфэн, слыша его шаги, инстинктивно сжал меч у пояса.

— Ах! — Юэ Чжань, увидев перед собой человека, едва сдержал крик, но тот вдруг пошатнулся и упал на него.

Солнце уже скрылось за горизонтом, и Юэ Чжань почувствовал, как горяч лоб незнакомца. Оттолкнув его, он разглядел его лицо.

В сумерках Чжо Цинфэн лежал с закрытыми глазами, его обычно суровое выражение смягчилось. Юэ Чжань, на мгновение замешкавшись, поднял его и быстро отнёс в свой двор.

Зал Лэсин.

Цинь Юй только что вышел на террасу и, увидев происходящее, замер в изумлении. Даже всегда спокойный князь Цзинь на мгновение потерял дар речи.

— Кун Ши, — наконец пришёл в себя Цинь Юй, указывая на него. — Почему ты здесь? Ты ведь должен быть в Дунъяне? И... почему ты без одежды?

Генерал Кун Ши, могучий, словно гора, даже на коленях выглядел внушительно. Особенно учитывая, что он был обнажён по пояс. Князь Цзинь, ощущая холод осеннего ветра, невольно содрогнулся.

— Я пришёл, чтобы принести повинную, — проговорил Кун Ши.

— А где же твой прут для наказания? — Цинь Юй закатил глаза и раздражённо сказал:

— Заходи.

Кун Ши был высоким и мощным, даже выше Ван Мэна, но его умственные способности оставляли желать лучшего. Цинь Юй задавался вопросом, не связано ли это с его размерами.

— Ну, расскажи, в чём на этот раз провинился? — Цинь Юй сел и бросил на него взгляд.

Клан Кун и сам Кун Ши были выдвинуты Цинь Юем. С тех пор, как Кун Ши оказался под его командованием, он постоянно попадал в неприятности. Однако он был крайне предан и отважен в бою. Хотя мелкие проступки случались часто, он никогда не переходил границы, поэтому Цинь Юй доверял и ценил его.

— Ваше Высочество, — Кун Ши ударился головой о землю, сотрясая пол, и с сожалением произнёс:

— Кун Цин связался с убийцами и попытался убить Вас. Это моя вина, что я не уследил за ним.

Прошу наказать меня.

Он и Кун Цин были братьями, оба из побочной ветви клана Кун. Князь Цзинь оценил их способности и дал им высокие должности. Сам Кун Ши был назначен заместителем генерала на северной границе, а Кун Цин служил личным охранником князя и пользовался его благосклонностью.

— Ты знал о планах Куна Цина? — прямо спросил Цинь Юй.

— Я не знал. Если бы знал, то не допустил бы этого, — ответил Кун Ши, глядя на князя.

— Я верю тебе, — Цинь Юй, видя искренность в глазах Куна Ши, махнул рукой. — Ладно, вставай, одевайся. Как ты выглядишь? Что подумают придворные о моём генерале?

— Я никому не показывался. Когда кто-то подходил, я прятался за колонну и становился на колени, — пробормотал Кун Ши.

Князь Цзинь закатил глаза, не зная, смеяться или плакать. Почему его любимые генералы — либо Ван Мэн, либо Кун Ши, оба такие глупцы.

— В следующий раз не делай так. Тебе не стыдно, а мне стыдно.

— Да, Ваше Высочество.

В зале воцарилась тишина. Цинь Юй вспомнил о Куне Цине, томящемся в тюрьме, и вздохнул, глядя на Куна Ши.

— Ты не просишь за Куна Цина, и это правильно. Помни: любой, кто предаёт царство Цзинь, заслуживает смерти. Я не буду милосерден.

— Я понимаю, — опустил голову Кун Ши, его нос покраснел. Ведь это был его младший брат, с которым он вырос.

Цинь Юй, чувствуя лёгкую жалость, сказал:

— Пойди, навести его, а потом возвращайся в Дунъян. Я оставляю его тело целым.

— Благодарю Вас, Ваше Высочество, — Кун Ши, вытирая слёзы, вышел, его тяжёлые шаги эхом разносились по коридору.

Три дня спустя, Зал Лэсин.

— Ваше Высочество, У Цзыань казнён, его голова здесь, — доложил Ли Хань, склонившись.

Цинь Юй взглянул и слегка нахмурился, жестом велел убрать.

— Как дела в резиденции Фань Вэньтяня?

— Узнав о личности У Цзыаня, дочь канцлера ударилась о столб, покончив с собой. Канцлер Фань глубоко опечален. Клан Фань скромно провёл похороны. У Цзыаня осталась дочь, сейчас она в резиденции Фань.

Цинь Юй кивнул, задумавшись на мгновение, и сказал:

— Я понял.

— Сяо Фу-цзы, — вдруг произнёс Цинь Юй. — Пусть канцлер подготовит указ о назначении Фань Синъяня старшим советником. Также пусть губернатор округа Цзиньян Дэн Гуанцзи займёт должность начальника Даляна.

— Да, Ваше Высочество.

— Ли Хань, иди вместе с Сяо Фу-цзы. Передай канцлеру мои соболезнования.

— Принято, — ответил Ли Хань.

Оба удалились, а Цинь Юй остался в зале, погружённый в размышления. Он понимал, что Фань Вэньтянь не был причастен к делам У Цзыаня. Ведь если бы он действительно был связан с царством У, Цинь Юй не был бы здесь сегодня. Однако, если он не выскажет свою позицию, старый канцлер, возможно, впадёт в отчаяние и начнёт замышлять измену.

Предатели появляются снова и снова, и нужно быть начеку.

Холодный ветер дул из двери, погода внезапно похолодала. Цинь Юй, и так не оправившийся от простуды, почувствовал озноб. Ему было плохо, и он не мог сосредоточиться на казённых бумагах. Встав, он направился в соседнюю комнату и лёг на мягкую кушетку.

— Ваше Высочество...

Цинь Юй, ещё в полусне, увидел перед собой фигуру и сразу же проснулся.

— Я осмелился потревожить Вас, — Чжао Чжипин поспешно опустился на колени.

— Учитель, — Цинь Юй пришёл в себя и сел. — Почему вы здесь?

— Я арестовал всех шпионов царства У, о которых рассказал У Цзыань. Пришёл доложить, но, видимо, напугал Вас. Моя вина.

— Ничего, — махнул рукой Цинь Юй и с улыбкой спросил:

— Есть новости о наёмном убийце?

— ...Нет, — покачал головой Чжао Чжипин. Похоже, этот убийца действительно не имел никакого отношения к царству У. Они просто использовали друг друга.

— Если он не появляется, мы не можем вечно блокировать округ Цзиньян. Возможно, убийца уже сбежал. Теперь, когда угроза миновала, Гуаньчжун — это самое важное. Учитель, подготовьтесь и как можно скорее отправляйтесь с Наньгун Сюнем в Лянъянь.

— Принято, — ответил Чжао Чжипин.

Он покинул зал, а на выходе встретил Сяо Фу-цзы. Тот, увидев его, на мгновение замер, а затем быстро вошёл в зал.

— Ваше Высочество.

— Вернулся, — Цинь Юй взял чайную чашку и жестом велел налить чаю. Сяо Фу-цзы подал ему чашку, и Цинь Юй, подняв её, сказал:

— Передай начальнику караула, чтобы каждый получил десять ударов палкой. Пусть запомнят мои слова.

— Да, Ваше Высочество.

Сяо Фу-цзы осторожно вышел. Инцидент с наёмным убийцей в царстве Цзинь довел подозрительность князя Цзинь до предела. Он вдруг вспомнил о Мо-эре из внутренних покоев. В тот день взгляд князя на Мо-эра был холодным.

Чжо Цинфэн стоял у окна, осторожно наблюдая за происходящим снаружи. Он был во дворце князя Цзинь, но дворец был огромен. Один, да ещё и раненый, он вряд ли смог бы убить князя. После покушений в Дуньяне и на горе Цзин, князь наверняка усилил охрану, особенно вокруг себя.

Тук-тук, — раздался стук в дверь, и тихий голос произнёс:

— Старший брат Чжо.

— Юэ Чжань.

Дверь приоткрылась, и Юэ Чжань, улыбнувшись, быстро вошёл, передавая что-то:

— Я сказал императорскому лекарю, что повредил руку. Вот лекарство.

— Спасибо, — Чжо Цинфэн принял вещи и мягко улыбнулся.

Чжо Цинфэн был очень красив, с мужественными чертами лица и ясным взглядом. Его улыбка была яркой, как солнечный свет, и Юэ Чжань почувствовал, как его сердце дрогнуло.

— Старший брат Чжо, — Юэ Чжань слегка опустил голову, чувствуя себя неловко. — Вы... ненавидите князя Цзинь?

— А что? — Чжо Цинфэн сел и посмотрел на него. — Ты любишь князя Цзинь? — За два дня он уже узнал о положении Юэ Чжаня.

— Нет, — Юэ Чжань ответил решительно, желая, чтобы Чжо Цинфэн это понял. — Я просто хочу знать, — снова опустил голову.

— Да, у меня с кланом Цинь кровная вражда, — твёрдо сказал Чжо Цинфэн.

Кровная вражда... Именно поэтому он стоял с мечом в руках. У Юэ Чжаня не было такой вражды, но он тоже ненавидел князя Цзинь. В этот момент он понял, почему спас такого опасного человека.

— Ага.

— Ты тоже ненавидишь князя Цзинь, верно? — вдруг сказал Чжо Цинфэн. Иначе зачем бы он его спасал.

Юэ Чжань, глядя на свои ладони, промолчал. Слишком много страха мешало ему высказать свою ненависть, даже перед человеком, который тоже был врагом князя.

— Иначе, зачем бы ты, из благородной семьи, оказался в таком положении, — вздохнул Чжо Цинфэн.

Юэ Чжань, услышав слова о благородной семье, вздрогнул и отшатнулся, словно боясь приблизиться к Чжо Цинфэну.

— Господин, князь зовёт Вас, — раздался голос дворцового слуги.

Юэ Чжань резко очнулся, и в его глазах мелькнул глубокий страх.

<http://bllate.org/book/16170/1451004>